

КРОКОДИЛ

РАЗДУМЬЕ ПОБЕДИТЕЛЯ.

Общими усилиями жандармов Цанкова и врангелевцев восстание коммунистов в Болгарии зверски подавлено.

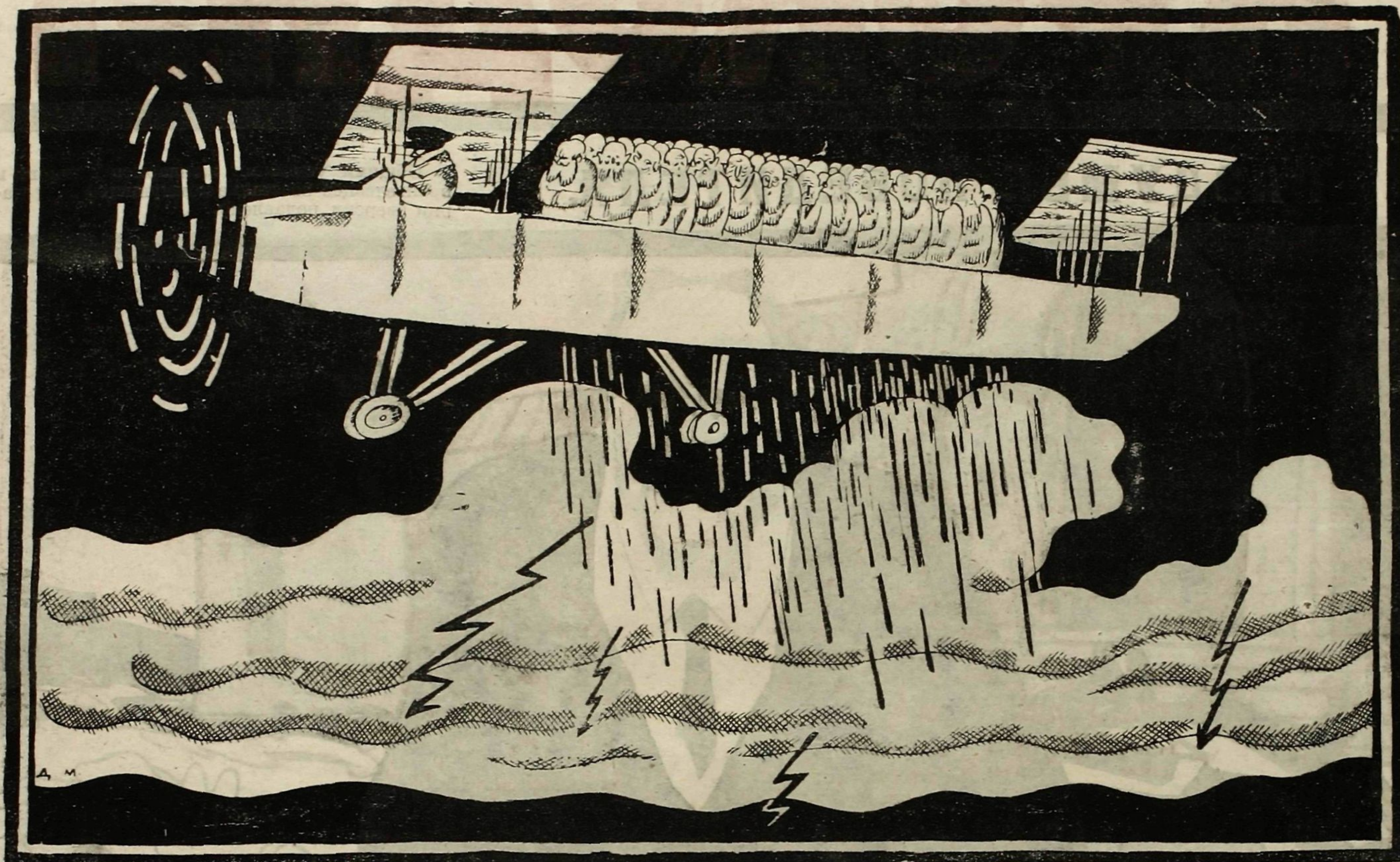
Рис. М. Черемный.

ЦАНКОВ: — Врангель мне говорит: — «Ну, теперь эти уж не забунтуют!..» Да, они лежат спокойно, но кто их знает!.. Не они — так другие... Тогда, пожалуй и врангелевцы не помогут...

В природе ничто не пропадает.

Рис. Д. Мельникова.

Изобретен аэропланый аппарат для разгона туч. Тучи разгоняются посредством мелкого песка, который сыпется с аппарата на тучи. (Из газет).

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ.

I.

Это было давно... Это было тогда, когда один червонец стоил только двести рублей дензнаками 23-го года.

Предприимчивый частный посредник обокрал два треста:

Жир-пух-трест и Дыр-гвоздь-трест.

В Жир-пухе он украл двести тысяч рублей. В Дыр-гвозде—незаконно присвоил ровно столько же.

— Так-с... — грустно констатировал главбухгалтер Жир-пуха.— Двести тысяч дензначных рублей, как корова языком, слизнул! Как одну копейку!.. Так и запишем.

А главбухгалтер Дыр-гвоздя перевел дензначную потерю в червонные рубли по курсу дня и записал:

— Тысяча червонцев.

II.

Через несколько месяцев замзавфиноотделом Жир-пуха докладывал на заседании правления:

— Нас упрекают в излишней доверчивости, следствием которой явилась крупная денежная потеря... Но, граждане и товарищи, сколько же мы, в сущности, потеряли? С момента хищения до сегодняшнего дня стоимость дензнаков упала ровно в четыре раза; следовательно, наш убыток надо исчислять уже не в двести, а только в пятьдесят тысяч рублей!..

Он перевел дух и, под гром аплодисментов, закончил:

— Если так пойдет и дальше, то мы, в конце-концов, не только сведем концы с концами, но и получим от этой кражи чистую прибыль. Теряет на этой операции только вор!..

III.

В тот же самый день помзавфиноотделом Дыр-гвоздя жаловался правлению:

— У нас похитили тысячу червонцев, т.-е., по тогдашнему курсу, 200 тысяч рублей. Но ведь червонец растет, и в настоящее время тысяча червонцев равняется уже 800 тысяч дензначных рублей!..

При всеобщем унынии и тягостных вздохах он закончил:

— Таким образом, за короткое сравнительно время наша потеря увеличилась на 600 тысяч рублей. Если так пойдет и дальше, то трест, в конце-концов, не сведет концы с концами и прогорит!..

IV.

Время шло. Дензнаки падали. Червонец рос.

Двухсоттысячный убыток Жир-пуха успел превратиться в какие-нибудь несчастные восемь тысяч... И Жир-пух строил свой новый бюджет с расчетом на то, что в будущем квартале украденная сумма начнет давать тресту солидный дивиденд.

Тысяча же червонцев, похищенные у Дыр-гвоздя, из двухсот тысяч рублей превратились в пять миллионов... И Дыр-гвоздь постепенно свертывал производство, с отчаянием восклицая:

— До какой цифры дойдет эта сумма лет через сто?! Спасайся, кто может!

V.

Предприимчивый частный посредник, неправоммерно присвоивший себе трестовские деньги, снова предложил свои услуги Жир-пуху и Дыр-гвоздю.

Тресты задумались:

— Хм... По настоящему-то, надо бы вас изловить, уличить, засудить и посадить, сволочь вы этакая!..

Но посредник сказал:

— За что же-с, помилуйте-с? Нешто я попользовался хоть копейкой на этом деле? Что я выигрывал на червонцах Дыр-гвоздя, то терял на дензнаках Жир-пуха. И выходит, что не прилипло к моим рученькам а-ни медного грошика!..

Бухгалтерия обоих трестов прикинула на счетах:

— Как вам сказать?.. На дензнаках гражданин потерял не все 200, а только 192 тысячи, червонцы же остались, собственно говоря, червонцами. Следовательно...

И подвела итог:

— Извиняемся. Сальдо за вами, гражданин,—8 тысяч, недопотерянные на краже в Жир-пухе. Но стоит ли говорить о таких пустяках?..

Грамен.

УДАЧНЫЙ ПРИМЕР.

Газета Стиннеса подчеркивает необходимость диктатуры, ссылаясь на пример Италии Испании и... России.

Телеграмма.

Прочитав последние телеграммы, Стиннес позвал в кабинет секретаря и зловеще ударил кулаком по столу.

— Довольно! Мне эта волынка надоела. Требую немедленного введения диктатуры. Только диктатура может вывести Германию из тупика.

Секретарь молчал.

— Да-с, молодой человек. Только диктатура! За примером ходить недалеко. Возьмем Италию, Испанию, наконец, чорт возьми, Россию!!!

— Но...

— Никаких «но»!.. Молчать! Стиннес я или не Стиннес? Публикуйте в газетах. Подчеркивайте. Вводите диктатуру. Поняли? Ступайте.

— С-с-слушаюсь.

— Ну что, действуете?

— Действую, но...

— Никаких «но»! Вводится?

— Вводится.

— Успешно?

— К сожале...

— Молчать! Ступайте.

— Господин Стиннес!!!

— Ну, что случилось?

— Господин Стиннес!!!

— Тьфу! Я уже сорок лет Стиннес. В чем дело? Пожар, что ли?

— В Саксонии образовалось рабочее правительство!

— Не может быть!

— Еще всюду забастовки. В Тюрингии...

— Что?

— В Тюрингии—рабочее правительство.

— Что?!!

— Правительство, говорю. Рабочее. В Тюрингии. Еще.

— Что еще?

— Еще рабочие треб... требуют сохранения восьмичасового рабочего дня, выбирают фабзавкомы и хотят советской власти.

— Советской власти? Доннерветтер!

И еще...

— Ну?

— Рабочие выбросили лозунги «Долой капитализм, да здравствует»... Извините мне неудобно повторить...

— Повторяйте.

— Да здравствует диктатура!..

— Я же вам говорил!

— Диктатура... пролетариата.

Стиннес схватился за голову.

— Ради бога... Здесь произошло явное недоразумение. Я не имел в виду... Скажите им, что я....

— Увы, господин Стиннес, из всех видов диктатуры рабочие признают только диктатуру пролетариата. По примеру... России.

В. Катаев.

Сколько выпусков
Библиотеки „КРОКОДИЛ“
ты приобрел?

Суд над коровой.

На территории Всесоюзной Сельско-хозяйственной Выставки состоялся суд над коровой.

Из газет.

Рис. М. Черемных.

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА ПОДСУДИМОЙ КОРОВЫ: — Пожалейте, товарищи судьи!.. Ребенок на руках, муж бежал, хозяин не кормит. Как же я могу молоко давать?

ПУТАНИК.

Из Петушинской мануфактуры директор Рыжов принимает за масло работать без очереди, а кто не в состоянии принести мзду, тот обобьет все пороги, но работы не получит.

Директор Петушинской фабрики плотно сел на скамью подсудимых и сказал:

— Квалификация — она точно... большого ума требует! Взять вот меня. Ну, назначили, как сейчас помню в Петушки. Беспорядок — матушки мой! Станки работают, охрана труда работает, доходов тебе — кроме жалования и не мечтай. Одно утешение: очередь перед кабинетом.

— Кто такие? — спрашиваю.

— А мы, говорят, к вашей милости. На работку примите!

— Ладно, отчего хорошего, скажем, человека не принять? Но тут-то, до-

ложу вам, и есть главная за-кавыка.

— Принять, говорю, могу, только чтобы без сомнения и чтобы интересы говорю, не страдали! Потому, хоть я и директор, а за интересы — горой.

— Это, отвечают, уж как полагается. Не вами заведено!

— Ну и хорошо, если заведено Вот ты, борода, поди ты сюда ближе. Испытание тебе сделаем сейчас. Ты куда?

— В прядильщики, говорит, ваше здоровье!

— А корову имеешь?

— Помилуйте, две.

Ну сразу-то, конечно, не веришь. Бывают которые — цену себе набивают, хвастают.

— Докажи, говорю!

— И что же, понимаете. Он-туда, он-туда, через час бац мне на стол десять фунтов масла. Масло, что надо, выработка отличная, брака нет, хоть на хлеб мажь!

— Ладно, говорю, как есть ты такой квалификации — получай восьмой разряд и никаких. Заметано.

* * *

— А то помню еще случай был. Приходит это ко мне мастер Егоров. — Так и так, говорит. Из Вятки за рукоприкладство выгнали — может возьмете?

— А ты что можешь-то?

— Да я, говорит, много могу! Сколько прикажете.

— Тысячу можешь?

— Даже полторы могу.

Ну, гляжу — деньги как полагается, работа чистая — Наркомфиновская, браку нет, даже мятой ни одной бумажечки. Принял, конечно. Потому интересы в производстве — у меня это самое, на первом месте! Разве ж я не понимаю? Двадцатый год директором!

Ал. Григорович.

ПЕРЕЖИТКИ.

Если советская власть разрешит, то многие из комсомольцев отбросят имя, данное в честь «святого», и заменят его новым. Вместе с именем следует отбросить и отчество, как пережиток.

«Юношеская Правда».

Встречаются две старухи.

— Ты куда, Авдотьюшка, собралась?

— Да что говорить, Фоминишна! Беда у меня!

— Что ты?! С сыном что ли неладно?

— С сыном! Вот думала, последний выкормила, на место поступил, теперь кормильцем будет... Долго ли мне теперь на свете маяться.

— Поживешь! Чай, уж не такая старая!

— Где ж мне теперь жить-то! Видишь—ухожу от сыночка-то!

— Неужто гонит!

— И-нет! да мне самой невоготу стало... Лучше, говорю, куски собирать, чем с тобой жить...

— Что так?

— Я тебе, Фоминишна, скажу... Хороший он, слов нету,—ласковый—

да вот с большевиками связался—моченьки моей нет!.. Спервоначала—иконы. Снял все иконы и в угол склал. Прихожу от поздней обедни—батюшки!

— Религия, говорит, пережиток! И слово-то это запомнила...

— Не гневи, говорю, бога, Колюшка...

— Ну ладно, говорит, у тебя пусть

висят, а мне не надо! Ну да я, как он уснет, украдкой его и перекрещу—не дай бог, нечистая сила... В церковь не ходит, под праздник песни свистит. Сегодня зазвонили ко всеобщей—а он знай свистит! Я ему и говорю:

— Колюшка, завтра день твоего ангела, тебе бы в церковь сходить, а ты такое...

А он мне:

— Я, говорит, никакого ангела не признаю...

— И от ангела отрекается. Свят, свят, свят!..

— Да ты погоди—что тут еще было! Я ему, вот вокурат как ты—а он мне и отвечает:

— Можешь, говорю, меня теперь Колюшкой не звать—я себе имя переменяю!..

У меня инда мороз по коже—всю так и прохватило! Как, говорю, имя переменяешь!—А то, отвечает, что это имя есть пережиток—опять это же слово?

— Как же тебя звать теперь прикажешь—уж не Свисток ли Иваныч, что ты свистишь—это я пошутила—а он мне:

— Не свисток, а Рычаг! Это имя показывает, что через меня многое сделать можно!

— Рычаг?

— Рычаг! У нас, говорит, вся ячейка имена из заводского обихода выдумала... Ну я и говорю:

— Значит, тебя теперь Рычаг Иваныч величать прикажешь?

А он сурьезно опять:

— И никакого Иваныча—все это один пережиток!

Ему, вишь, и батюкино имя не по духу! Тут я уж рассердилась

— Подлец, ты, говорю, подлец, батюка тебя можно сказать кормил, из-за вас и в могилу слег, а ты его так поминаешь!

— От отца родного отрекается!—вставила вторая старуха.

— Я же и говорю... Позоришь ты, говорю, нашу фамилию! У нас у Мясодовых по всем роду такого не было...

— А он?

— А он... Вот прогневили господа! А он возьми да и ляпни:

— Кто то говорит, видно мясо жрал, потому и Мясодовы. Не такой, говорит, фахт, чтобы об нем помнить!

— Что ж ты, говорю, так энтим чурбаном и назовешься?.. Только кота весь век Васькой зовут—а у доброго человека имя фамилие!

Тут его товарищ подошел:

— Петя, говорю, хоть ты за меня заступись... А он тоже:

— Я говорю, теперь и не Петя вовсе!

— Кто ж, говорю, ты теперь станешь? Тоже небось Рычаг!

— Нет, говорю, я еще не придумал. Хотел Гудок, да товарищи советуют—Монтаж...

— Ай-ай-ай!..

— Нет, говорю, на вас крестасовести!

— Креста—это Колька-то—у меня верно нет, я его выбросил, а совесть есть.

— Да что толку от ихней совести!

— Мать, говорю, пою, кормлю, старость ее уважаю... Все, говорю, тебе предоставил—только живи...

— Живи!..

— Как же, говорю, я с тобой с этаким жить буду! Глаза мои не глядят!

Ну, собрала узелок да и пошла... И не знаю куда пошла...

— Да пойдем ко мне... Завтра онамятается...

— Да нешто я теперь пойду к нему! Ноги моей не будет! Ишь што выдумал: Рычаг!

— Ф-фу! Рычаг!

— Женится—пройдет... — утешает вторая старуха.

Бибера.

СЕВАСТОПОЛЬ и САКС.

Центром намечено к вывозу через Севастополь 17 миллионов пудов хлеба.

(Из газет в октябре).

По докладу начпорта Сакс постановили: Признать совершенно нецелесообразным производить экспорт хлеба через Севастополь-порт.

(Из протоколов Областкома по портовым делам, июль 1923 г.).

— Знаешь, порт к экспорту хлеба совсем готов. В месяц пропустим 3 миллиона пудов. Единственный незамерзающий порт на юге. Это в год...
— «Пропустим!» А ты не знаешь: уполнаркомпуть по портам Н.ыма Сакс приказал Севастополь-порт заморозить.
— Ну, СТО не выдаст—и Сакс не с'ест!..

Дружеские шаржи „Крокодила“.

В связи с оживившимися съездами меньшевиков, обсуждающих вопрос о роспуске своей партии, газеты производят анкету: «Какова будет в дальнейшем историческом развитии судьба партии меньшевиков?» (Из газет).

Рис. Д. Моора.

ТОВ. СТАЛИН: — Никаких меньшевиков!

По Тэйлору.

Козюлькин твердо и решительно сказал самому себе:

— Конечно! Отныне ты, приятель, будешь работать по системе Тэйлора! Ни одна секунда не должна пропасть даром. Точное распределение занятий по минутам! Пунктуальное начало и конец каждого дела. По хронометру—и basta!

В тот же день Козюлькин записался в лигу «Время» и составил подробное и точное до мелочей расписание занятий на завтрашний день. Спать он лег пораньше и перед сном распорядился, чтобы вычистили и починили его платье, словно завтра наступал большой праздник!

Будильник Козюлькин завел на 8 ч. Поставил его у самого уха, после чего немедленно уснул по Тэйлору: быстро и крепко...

Утром все и началось.

Проснувшись, Козюлькин прежде всего поднял глаза к будильнику: который час? Будильника не оказалось.

— Вот тебе на! — испуганно воскликнул он. — Кто-то унес будильник, и я наверно проспал... Какое безобразие!

На поднятый им крик вошла его жена, женщина не только беспартийная, но и безмозглая.

— Куда делся мой будильник? — сердито спросил Козюлькин.

— Он на кухне. Я его вынесла подальше, чтоб он не разбудил тебя.

Козюлькин схватился за голову.

— Да ведь я его нарочи поставил у своего уха, чтоб и меня разбудил во время... Какой же час теперь?

— Еще рано: около девяти.

Козюлькин подскочил, как ошаренный.

— Караул! Опоздал!.. Вот тебе и Тэйлор! Скорее одевайся и бежать на службу. Где мои брюки? Я не вижу своих брюк! Поддай мои бр...

Жена спокойно напомнила ему:

— Разве ты забыл, что вчера велел вычистить их и починить? Мне самой некогда было и я отнесла их к портному. Через часик будут готовы.

Кровь бросилась Козюлькину в голову. Он почувствовал японское землетрясение в мозгах.

— Что ты со мной делаешь, несчастная? — воскликнул «счастливый». — Мне... мне надо на службу... Что? Пойду позже? А лига «Время»? А система Тэйлора? Что мне делать? Что мне делать?

— Поезжай пока без брюк. Я съезжу к портному и пришлю их тебе потом.

— Ты рехнулась! Сбегай, купи мне пару брюк... Нет, денег не хватит. А где живет этот проклятый портной? Так далеко? Это ужасно! Ступай, займи для меня где-нибудь пару брюк!

— Да у кого? — безнадежно спросила жена. — По соседству слева живут рабфаковцы: у них две пары штанов на четверых, надевают по очереди. Справа живет эшман, но он такой толстый, что ты в его штанах утонешь во цвете лет!

Козюлькин рвал на себе волосы.

Время шло. Стрелка будильника безжалостно отмеряла минуты...

Ровно в 11 часов портной принес брюки. Только благодаря счастливой случайности он не был растерзан на части!..

Одеваясь на ходу, неся Козюлькин на службу, сбивая с ног пешеходов и конных.

ЛЮБОВИТЫЙ.

Ячейка лиги «Время» института востоковедения указывает, что из-за опоздания тов. Луначарского на лекцию было потеряно от 2.500 до 3.000 часов, т.е. 300—375 рабочих восьмичасовых дней.

РАБФАНОВЕЦ-МАТЕМАТИК: — Из-за опоздания тов. Луначарского на лекцию было потеряно 2.000 рабочих часов.

РАБОЧИЙ: — А сколько было потеряно часов во время лекции?

На полном ходу вскочил он в трамвай. Кондуктор весело и радостно произнес:

— Гражданин, пожалуйста штраф-с!

— Ах, чорт возьми! — с досадой воскликнул Козюлькин. Я второпях совсем забыл, что прыгать нельзя. Делать нечего, получите.

Он полез к варман за деньгами и обнаружил, что... они оставлены дома!

В милиции, куда его немедленно свели, он потерял ровно 45 минут. Выйдя оттуда, Козюлькин кликнул извозчика:

— На Моховую. Гони!

Извозчик погнался. Но кляча его, совершенно не разделяя принципов лиги

«Время», решила не торопиться и делала приблизительно четверть версты в час.

Было ровно час и 20 минут, когда Козюлькин подъехал к месту службы. Было ровно два, когда он, наконец, занял дензнак для расплаты с извозчиком, который потребовал, чтобы за один конец обеспечили его старость.

— Надо наверстать потерянное время! — решил Козюлькин, садясь за свой стол. — За дело! По Тэйлору!

Резкий звонок телефона оторвал его от стола.

— Алло! Кто у телефона? В чем дело?.. Что? Немедленно приехать? Куда?

— В погребальную контору, — ответил чей-то незнакомый голос. — Сейчас начнется совещание факельщиков!

Козюлькин оторопел.

— Какая контора? Какие факельщики? Да вам собственно кого надо? Что-о? Номер 0-179? Свистулькина? А я вовсе Козюлькин, и тут вас возьми, только время у человека отнимаете... Отбой!

Было потеряно еще 7 минут.

Козюлькин снял трубку и погрузился в работу. Легкий шум и препирательства в комнате секретаря заставили его поднять голову: перед ним вырос гражданин в котелке на плешивой макушке.

— Извиняюсь, товарищ зав., — произнес он, — я к вам по делу, а ваш секретарь не пускает! Разрешите мне предложить вам для вашего учреждения партию одеял... Что? Не нужно? В таком случае возьмите партию дамских гребенок!

— На кой прах казенному учреждению ваши одеяла и гребенки? — рассердился Козюлькин. — Потрудитесь не мешать работе!

— Хорошо, хорошо! — залез безил комиссионер. — Я сейчас. Но, может быть, вам требуется вагон шлям для ваших машинисток? А сто кило сахара? А партия..

Когда комиссионера вытолкали в шею, часы показывали половину третьего. — Скорей, скорей на верстать! — воскликнул Козюлькин и забаррикадировал креслом дверь. — За

дело! По Тэйлору!..

Он взялся за перо и... громкий стук в дверь заставил его вздрогнуть.

— Кто там? В чем дело?

— Просим открыть! Комиссия. Надо измерить кубатуру, а также на счет печей...

Козюлькин опустил голову на руки и надрывно заплакал.

Было ровно четыре часа, когда последняя слезинка капнула с носа. Занятия кончились.

Служащие расходились домой по Тэйлору: не теряя ни минуты.

Д. Долев.

КАРР!.. КАРР!!.. КАРР!!!..

«Диктатура Кара в Баварии — яркий показатель того, что для германского капитализма приходит начало конца».

Из передовой статьи.

Рис. М. Черемных.

НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ: — Не успел я взять ружье, а уж они закарнали. Чуют капиталистическую пададь...

ЭКЗАМЕНАТОР.

Поступающих в Менделеевский Институт экзаменовали по политграмоте студенты Института Карла Маркса; некоторые из них задавали испытуемым такие вопросы, как: «что такое девять», «что такое двадцать один» и т. п.
Из письма.

Студент Института Карла Маркса тов. Одуванчик поднимает голову, окидывает строгим взглядом испытуемого и начинает:

— Скажите, товарищ, что такое двадцать один?

Испытуемый бледнеет, треплет себе лоб и нерешительно протягивает:

— Кажется, декабристы...

— Ничего не кажется—сурово перебивает экзаменатор:— следует точно знать!..

Испытуемый напряженно думает, переминается с ноги на ногу и, наконец, говорит:

— Двадцать один—это... Это двадцать первый год, начало нэпа.

— Неверно, совершенно неверно—возражает тов. Одуванчик и заглядывает в анкету экзаменуемого.

— «Фамилия»—читает он:—«Матвеев». Социальное положение, сословие... сын дворянина...

— «Однако»,—думает Одуванчик:— интеллигент, дворянский сынок, и туда же... лезет...»

— «Погоди, милый мой—злорадно усмехается экзаменатор:—запляшешь ты у меня, ладно...»

— Так вот—снова обращается он к экзаменуемому.—двадцать один—это число коммунистов, подписавшихся под заявлением рабочей оппозиции.

— Извините—прерывает испытуемый:—я из Тюмени и запомнил...

— Нечего забывать! Как никак, не куда-нибудь, а в Вуз поступаете. А скажите, пожалуйста, в каком году умер Карл Маркс?

— В тысяча... тысяча восемьсот...— неуверенно качинает испытуемый.

— Не знаете?

— Сейчас вспомню... Сию минуту вспомню... В девятьсот... Нет, в восемьсот...

На лбу поступающего в Вуз выступают блестящие капельки пота.

— И все равно неверно—предупре-

ждает Одуванчик:—Карл Маркс не умер, а живет в сердцах пролетариата.

Наконец, по лицу Одуванчика проскальзывает зловещая усмешка, и он спрашивает:

— А скажите, сколько глав во втором томе Капитала?

— Виноват — краснеет испытуемый:—это уже из марксизма, а я—по Коваленко. По программе готовился.

— Хорошо—соглашается экзаменатор:—отставим Маркса. Что вы знаете об Интернационале? Кто такой был Бакунин? Как его имя, отчество?

— Бакунин был...

— Год рождения?—нетерпеливо обрывает Одуванчик.

Испытуемый усиленно потеет, моргает глазами и молчит:

— Не знаете—укоризненно качает головой экзаменатор,—хорошо-с. Газеты читаете?

— Как же,—обрадованно сообщает испытуемый.

— Ну вот. В какой срок был свергнут Куно?

— Куно?—снова теряется испытуемый и нежно треплет лоб

— В 24 часа...—бросает он наудачу.

— Неверно-с. Совершенно неверно...

— Я из Тюмени—мрачно повторяет испытуемый,—по Коваленко готовился, а там нет...

— Да-с, молодой человек, стыдитесь—окончательно входит в профессорскую роль экзаменатор,—не хорошо. Ни на один вопрос не ответили! Можете идти, товарищ Матвеев!

— Какой Матвеев?—удивляется испытуемый,—моя фамилия — Шпахель.

— Как Шпахель?—в свою очередь удивляется экзаменатор,—разве я не ту анкету...

Он быстро перебирает анкеты—и в гнетей по счету находит требуемую фамилию.

...«Шпахель... Социальное положение... сын рабочего-металлиста»...

— М-да — бормочет экзаменатор,—однако... И неожиданно для себя, Одуванчик накидывается на испытуемого и кричит:

— Так какого же чорта вы выдавали себя за Матвеева, если вы Шпахель?

— Позвольте... — пытается возразить тот.

— Ничего не позволю! — возмущается Одуванчик:—ничего не знают, экзаменуются под чужими фамилиями и еще спорят. Идите,—круто обрывает он и вызывает к столу следующего.

Свзн.

БОЧКА.

«На Трехгорном пивоваренном заводе огромную 500-ведерную бочку приспособили для культ-работы, устроив в ней библиотеку».

В ламиде рваной, без сорочки,
Презрев комфорт дворцовых стен,
Когда-то жил спокойно в бочке
Философ мудрый Диоген

Тогда признали, зля богатых,
Все мудрецы и бар враги,
Что глупость водится в палатах,
А в бочке водятся мозги!

И в наши дни случилось диво,
Смотрите все, раскрывши рот:
Из бочки непман тянет пиво,
А пролетарий—знание пьет!

К. Ж.

— Эй, товарищ! Там обвал! Народу не хватает! Помоги, что ты стоишь, как пень?
— Я—по другой специальности. Зовите горняков!

Вспомнил.

«Польский пролетариат в конце концов сумеет оценить и использовать свое выгодное положение между Советской Россией и поднимающейся Германией».

Рис. Д. Мельникова.

На передовой статье

ПОЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ: Хорошо, что у меня две руки: я смогу протянуть их и русским и немецким рабочим!..

ОСЕННИЙ СЛЁТ.

(Рабфактовцам и студентам посвящаю).

Вьется дым от паровоза... Ель-береза, ель-береза. Никнет блеклая трава...

— Соня, скоро уж Москва! Ты собралась? Где билеты?...

Пролетело быстро лето. Едет в университеты, в институты, на рабфак шумный, буйный молодняк...

— Эй, товарищ Алексеев! Вы куда? Ночевка есть?

И смеется Алексеев, дым махорочный рассеяв:

— Было б только, что поесть, а ночевка и не счесть! Умный всюду заночует! На бульваре—красота! Правда, там немного дует, ну да это ни черта! А в квартирах—духота.

— Вот счастливый Лыков Вадька! Дуракам всегда везет: у него какой-то дядька на Молчановке живет.

— Ну, а если дядька помер? Или съехал? А, Вадим?

— Да, вот это будет номер! Ну да там мы поглядим! Может, тетя вместо дядьки вдруг родится у меня!

— Вот поди с таким вот сладь-ка! Вся Москва ему родня!

...— Не орех, а просто муки. Не разгрызть его мне в жисть!

— Как же ты гранит науки, чорт лиловый, будешь грызть?..

— Не высовывайся, Зинка! Брось пожалуйста дурить!

— Братцы! Где моя корзинка?..

— Разрешите прикурить?

— Сразу видно, что медичка. Ишь, дымит, что паровоз!

— Это, знаете, привычка! Ведь у нас—анатомичка! Там совсем завянет нос, коль не куришь папирос...

...— У меня пойдут зачеты—я весной-то не успел. А теперь вот воз работы! Я и летом все корпел...

...— Что в науке называют юридическим лицом?

— Ты не спорь! Он право знает! Не ударит в грязь лицом!

— Юридическим? Постойте. В юридическом лице...

— Вы учебник-то раскройте, дальше, там, совсем в конце...

...— Дай я мыло только выну! Ох, какая теснота!..

— Я придумал тут турбину,—не турбина, красота! В комитет изобретений понесу на-днях проект...

— Да, брат, Колька прямо гений! Исключительный субъект!

— Ну, не форму. Что то в роде... Надо ж знать, что я студент!

— Ты, брат, по своей природе буржуазный элемент!

— Я о выставке мечтаю. Вещи сплавлю и туда...

— «Антидюринга» читаю! Это—книга! Это да!

— Это, милый, первый опыт... Я в деревне набросал...

— Ты читал «Закат Европы»? А Эйштейна ты читал?..

— Ох, как тесно! Коля, вы хоть помогите вещи снять!

— Приготовьтесь—на на выход. Будет вам как пень стоять!

Вьется дым от паровоза... Ель-береза, ель-береза. Никнет блеклая трава...

— Вон Моеква, Москва, Москва!!!

Вас. Лебедев.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ.

Рис. М. Черемных.

РУССКИЙ РАБОЧИЙ: —...А прежде всего займите вокзалы.
НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ: — Вокзалы? М-да... значит, нужно заранее запастись перонными билетами.

ПРОЛОГ К ПЬЕСЕ «ПРОЛЕТАРКИ»

У Крокодила работы масса,
Но ее не боится наш красный зверь.
Накануне отъезда к шахтерам Донбасса,
Крокодил отправился в Тверь,
Ной-какие принять от рабноров «подарки»,
Ной-кого прокатить на своем хвосте,
И еще—у рабочих Тверской «Пролетарки»
Открыть «Зал Новостей».
Крокодилу устроили жаркую встречу,
Нормили «лищей» вдоволь и всласть.
В большом Пролетарском театре вечером
Яблону негде было упасть.
Народу было почти три тыщи:
Молодежь, пионеры, тичахи, тичахи.
Рабноры несли Крокодилу «пищу»:
Хорошке были харчи!
Первое блюдо такое было:
Взял Крокодил на острые вилы
Нузнецова Ивана-бородача—
Нак почетного ругача;
Затем съеден был без остатка,
За грубость с рабочими и делегатками,
Зав ситцевой фабрикой Бурше.
(Крокодилу была еда по душе!)
Аппетит Крокодилий ширился живо.
Для членов правления кооператива
Крокодил не жалел зубов;
Проглотив хулиганов «новых домов»,
Слушал Гусева—административную птицу;
Потыкал вилами за «порядки» больницу,
Жилотдел, Губрозыск, Биржу труда.
Столько пищи не ел Крокодил никогда!

Подмастер Меркулов, Муратов мастер
И многие типы ругательной масти
Чесали затылки своим и бока,
Крокодил и их на вилы втыкал.
Особое уделил внимание
Устройству фабричной бани.
Баня поделена на три части:
Для черной, желтой и белой масти.
У рабочих—тесно, грязно, темно;
У завов—солнце сияет в окно;
Освежайся под душем, блаженствуй в ванне.—
А крыша одна у бани!
На конном дворе тоже «порядки»,
Минуты свободной не знают лошадки,
Совсем загоняли их... кучера.
Обратите внимание, директора,
На недопустимую эксплуатацию.
Прочтите... кучерам нотацию.

Поблагодарив за такие подарки,
Крокодил попрощался с рабочими «Пролетарки»:
— Как ни жаль покидать мне вас,
Но спешу я к шахтерам в Донбасс,
Поэтому,—делать нечего—
Прощайте до новой встречи!
Прощайте и вы, дорогие ребята,
Юные пионеры-крокодилята,
Не забывайте красного Крокодила!—
Затем Крокодил, прихвативши вилы,
Сел в аэроплан и взвился в небеса,
Спланировав через три с половиной часа—
По росписанию в минуту минуту—
У столицы Донбасса—Бахмута.

Описал секретарь
Крокодила Архип.

РЕЖИССЕР И „ЧЕРНЬ“.

Режиссер московского Художественного театра К. С. Станиславский заявил американским журналистам: «Какой это был ужас, когда рабочие врвались в театр в своей грязной одежде, непричесанные, неумытые, в грязных сапогах требуя играть революционные вещи!».

Рис. Д. Моора.

СТАНИСЛАВСКИЙ:—Леди и джентльмены! Как я счастлив, что не вижу перед собой этой советской черни!..

АРХИВ КРОКОДИЛА.

ОБРАЗЦЫ «РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ».

Недаром русский язык славится своей гибкостью. Наних только изумительных оборотов не делают ныне наши служилые россияне, закрепляя оные не только подписом и печатью, но и обязательным номером. Вот несколько образцов:

I. Постановление.

1923 г. июня 30 дня я, замначальника милиции, рассмотрев настоящую переписку по обвинению гр. Охременко Ивана в краже 5 штук павлиных яиц у гр. Субботина Н. во время сидения на яйцах павы, которая считалась насадкой, утрачивая свои силы для того, чтобы приобрести свое семейство, вокруг которого она бы получила радостное ликование и материнские от детей ласки. Но «увыв», как быстро обрушились ее мечты в слезы и обиды, а именно налетел хищник на ее теплое гнездо гр. Охременко, который нанес для птицы оскорбление, разорив гнездо—очаг павы и забрав из-под нее яйца, которая осталась с болью и слезами на человека-хищника гр. Охременко.

Принимая во внимание, что гр. Охременко сделал преступление в обиде бессловесной птицы, разорив ее гнездо-очаг, а именно кражу 5 штук яиц павы, принимая во внимание, что гр. Охременко сделал зло в хищении таковых, к которому применяется 180 статья Уголовного кодекса,

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. Охременко отпустить под расписку до суда, а протокол направить народному судье 2-го участка на распоряжение. Зам. нач. милиции (подпись).

НЭПМАН НА КУРОРТЕ.

Рис. Ив. Малютина.

НИЩИЙ: — Подайте милостыню. Три дня не ел...
НЭПМАН: — Хорошо, пожалуйста. У вас найдется сдачи с пяти червонцев?

II. Повестка.

Рабоче-Крестьянская Милиция Дружковского под-района Донец. губ. посылает такую повестку:

Гр-ну Бутковскому

Предлагаю вам явиться немедленно в Упр. Милиции для выяснения вопроса с похоронами, ибо таковая распухла до невозможности.

Н-к милиции (подпись).

III. Просьба о расторжении брака.

Нарсудье 6-го участка (г Сасово).

Гражданина Сасово Елиферова Александра Миха йловича (Нижняя улица соб. дом № 282).

З а я в л е н и е.

Прилагаю при сем копию удостоверения Ермолаевского Волсовета от 13-го октября 1921 г. за № 93 о регистрации моего брака того же числа с гражданкой города Елатымы Ольгой Семеновной Аксентьевой и справку того же горсовета, о регистрации рождения ребенка от названной гражданки. Упомянутые документы о совершении нашего брака КОНСТАТИРУЮТ а также мне видно на деле, что ГЕНЕРАЦИЯ (т.-е. рождение) ребенка скомбинировано ею ранее существовавшего и определенного природного срока, ношения всеми женщинами таковых.

За ее варварство, небрежное отношение к исполнению домашнего дела, проявленное ею после брака и обладание ее, названными скверными качествами, послужило, повидимому, разнузданность с детства, допущенная по причине ее родителей, которые ныне она так дерзко отразила на деле.

Чтобы предусмотреть в ней до брака эти ненормальные качества, которыми она себя в настоящее время зарекомендовала, мне не представлялось возможным, в виду малого времени знакомства, а также моих в то время решительных и беспромедлительных действий, вызванный вследствие ПЕССИМИЗМА (желание) скорейшего совершения брака. Проявленный по этот инцидент я совершенно считаю незаконным по отношению ко мне. И на основании изложенных всех ее ненормальных действий, проявленных на факте после брака, прошу НАРСУД удалить ее от меня совсем совместно с ребенком ПУТЕМ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА, как неподходящего элемента и не обладающего настоящей способностью вести супружескую жизнь.

При этом присовокупляю, что эта гражданка практикуется уже вторичным браком. Время первого было в 1917 г. и ликвидация произошла по невыясненной официальной причине к ~~всех~~мнним видов о таковом у меня не имеется.

(подпись).

IV. Прощение о самогонке.

Начальнику Милиции участка Лисичанского района.

Прошу вашего разрешения сделать сверочно мне самогонки для своего личного употребления а именно для свадьбы так как я неимею никаких лишних средств кроме шахты я один душой помочи мне неоткуда взять и сирдечно прошу вашего разрешения товарищ Нач. милиции.

Ксиму Я. Федор Игнатьевич Дудник.

V. Бескорыстный.

В Окружной Президиум Бахмутского Исполнительного Комитета.

Г-на села Архангельского Владимира Троицкого.

З а я в л е н и е.

Снимая с себя Сан священника и отрешаясь от всех убеждений дурманящих темные силы, я перехожу в новые условия жизни как в духовных запросах, так и в материальном отношении. Например: в смысле переобмундирования себя, а посему ходатайствую перед Президиумом о выдаче мне субсидии на обмундирование и о командировке меня в высшее Учебное заведение на стипендию.

У себя дома хотя я имею нечто из хозяйства, но оно все остается жене вследствие ее отделения от меня с этого момента, не разделяя со мною положения о должности библейского учения,—и отсюда я не имею ни каких средств прошу субсидии.

Бывший священник села Архангельского гр-н Влад. ТРОИЦКИЙ

VI. Спохватился.

Тов. Редактор!

30 лет тому назад, приблизительно, моей прабабушкой Средне-Авернинскому церковному приходу, Неркинской вол. Бугурусланского у., был куплен за свои средства и подарен колокол. В настоящее время не имея лошади, я хочу снять этот колокол в свою пользу, но не знаю куда и к кому по этому вопросу обратиться.

Прошу дать разъяснение по данному вопросу.

Курсант Самгубсовпартшколы ЕНДУРАЕВ.

VII. Характеристика.

Из Астрахани Крокодилу прислан любопытный документ, гласящий:

Х а р а к т е р и с т и к а на Члена Р. К. П. (след. фамил.)

Политически, экономически, советски, администраторски развит практически весьма удовлетворительно, за исключением грамотически. С курсом НЭП усвоено политически и решение к вопросам серьезное и степенное. Но между всякими подходами лавирует очень правильно. И имеет достоинство для занятия должностей ни в коем случае не ниже уездного масштаба, имеет достоинство выступать везде с речами». (Подпись).

VIII. Тактика.

Наступил в Смоленске Октябрьский переворот. Правление профсоюза деревообделочников не знало, что ему делать. 9 ноября 1917 года было созвано заседание правления, выписка из протокола которого гласит:

«СЛУШАЛИ: Доклад о дальнейшей тактике союза по случаю большевистского переворота.

ПОСТАНОВИЛИ: Вследствие Октябрьского большевистского переворота пропали канцелярские принадлежности, а потому поручить Жукову купить.»

Аэроплан „Крокодил“

должен быть готов

к 1-му января 1924 г.

«Часто бумага месяцами путешествует по разным канцеляриям, попадая не туда, куда нужно... (Из жалоб на волокиту).

Рис. Д. Мельникова.

„Маяковский атлетствует на арене слова и иногда делает поистине чудеса, но сплошь и рядом с героическим напряжением подымает заведомо пустые гири.“

(Из статьи тов. Троцкого).

Пгнатий из Аштырки
В Москве позить хотел...
Бумагу о квартирке
Послал он в Жилотдел.
Вникая слабо в дело,
Рассеянный замзав
Ее из Жилотдела
Отправил в... Наркомздрав.
Поставив знак вопроса,
Ее отсюда «пом»
Махнул в глубь Наркомпроса,
Оттуда—в Главкустпром!
Из Главкустпрома было
Ей велено идти
В Губтоп, отсель—в Губмылс;
А там—в Наркомпути...
Оттуда—в Гум вначале,
Затем—в Нацмен, в Профсоюз,
Засим ее погнали
В Жиркость, в Главбум, в Губкож...
Попала в Крым и в Муров...
Измаявшись до тла,
145 совбуров
Бумажка прокляла!
И, мчась в безбрежном крае,
Средь канцелярских нив,
Мечтала, как о рае,
Попасть хотя-б в... архив.
Тяжел, тяжел бумажке
Сей канцелярский путь...
Ах, дайте же бедняжке
Хоть где-нибудь вздохнуть.
Красное Жало.

НЕ В ТУ ДВЕРЬ.

— Скажите, вы директор?
— Да... я председатель училищного совета. Директоров теперь нет.
— А, простите... Ну все равно! Видите ли, я хотела бы определить моего Вовочку... сына, понимаете... в вашу гимназию.
— Гимназий нет... Школу, вы хотите сказать, в трудовую школу.
— Ну, в школу... Только почему такое название—«трудовая»? Это может напугать ребенка!
— Гражданка! Я прошу вас...
— Да, да, я понимаю! Это не от вас зависит. Вас заставили. Так вот, советуете вы мне отдать моего сына именно к вам? Или нет?
— Видите ли. У нас вакансий очень мало. И только для детей рабочих и служащих. Вы служащая?
— Я?
— Да!
— Как вам сказать?... Пожалуй, что и да!
— Где вы служите?
— Тут в одном месте... А раньше я служила у мужа, пока не вышла замуж за него!
— Где вы сейчас служите?
— Сейчас?
— Да.
— Где служу?
— Да!

— Я?
— Да, да!
— Какой вы чудной. Разве же я могу служить? Ну посудите вы сами: разве мне можно служить. У меня семья... у меня болезни... вы знаете, я все лето лечилась в Кисловодске... А потом самое главное—ведь у меня же сын. Я же вам сказала! Неужели вы забыли? Ах, какой вы рассеянный!.. Впрочем, люди науки... вообще... Ну, так как же я могу служить? Кто же будет смотреть за бонной?
— Скажите, а ваш муж... Кто он такой? Он служит?
— О, мой муж очень большой человек! Я преклоняюсь перед моим мужем! Хотя, знаете, он суховат, как все деловые люди!
— Да кто он такой? Он служит, я вас спрашиваю?

Что? Да отвечайте же, мне некогда! Слышите?
— Неужели вы не знаете? Он—видный советский деятель.
— Извиняюсь за резкость тона! Но может быть вы мне все-таки назовете фамилию?
— Фамилия такая же, как и моя—Цесарский!
— А... он... что он собственно делает?
— Зачем вам? У него свое дело! Частная строительная контора. Я удивляюсь, как вы не знаете! Это—в нашем же переулке. А потом у него недавно процесс был. Вы не читали в газетах?
— Гражданка! Вашего сына мы принять не можем. Я считаю разговор законченным!
— Позвольте! Что это за тон? Почему? Ничего не понимаю!

— Прошу вас оставить меня и не мешать мне работать! Вашего сына мы принять не можем! Поняли? Ну? И ступайте!
— Что это значит?
— А то значит, что если вы сейчас не уйдете, я велю вас вывести!
— Что-о? Меня? Вывести? Так вы тоже из этих... из «товарищей»! Фи! А я то говорила с ним, как с человеком! Какой позор! Да очень вы мне нужны, голодранцы несчастные! Я таких, как ты, учительшек, сотни, тысячи найду! Нахал! Боже мой! Конечно, я не туда попала! Дора мне ясно сказала: во дворе... А я... ах, какая я несчастная! Вовочка. Видишь, как из-за тебя страдает твоя бедная мама!

Вас. Нумач.

Тоже шефство.

Шефство прививается... Шефствуют над Красной армией, над деревней, над пожарниками, над школами, но никто так широко не разворачивает этого дела, как некоторые из кооператоров. Например, Райрабкооп в Сумах и там же Вукоспилка, приняли, очевидно, шефство над... церковным браком.

— ... «Неоднократно лошади Райрабкоопа терпеливо ждут у собора, пока не выйдет «венчанная пара»... Лошади Вукоспилки ждут, обычно, у Николаевского собора выхода «венчанных»... («Плуг и Молот» № 199, от 5/IX—23 г.)

Крокодила интересуют вопросы, на которые он и ждет ответа:

- 1) шефствуют ли упомянутые учреждения над кем-нибудь, кроме «венчанных» и
- 2) кто ведает отпуском лошадей для церковных треб?

Тени минувшего.

Есть такой романс: «Тени минувшего снова, как призрак, стоят предо мной». Так вот несчастные обитатели г. Минусинска, волею киноладельцев, заполняют свои досуги обозрением этих «теней минувшего».

Репертуар электро-театра тщательно подбирается:

- «Перенесение чудотворной иконы Тихвинской божьей матери в Харьков».
- «Приезд министра путей сообщения в Саратов».
- «Коронационное торжество короля Румынского» и т. д. и т. д. все в том же духе.

Бедные минусинцы! Дома сидеть скучно, в театре призраки, на улицу выйдешь после театра—на каждом углу городской мерещится.

Не город, а светопреставление какое-то! И неужели эти «коронационные торжества» сопровождаются музыкой «Интернационала»? А может быть «Боже царя храни» и марш «Под двуглавым орлом» зажаривают?

Советский поп.

Недавно в газете «Безбожник» промелькнуло сообщение о том, что в Новгороде, в Загсе (отдел записи актов гражданского состояния), отмечены случаи, когда новорожденным даны имена, которых в церковных святцах нет, не было и не будет. Так, напр.:

... «гр. Галицкий дал своему сыну имя Нинел (читай обратно Ленин), а гр. Тарасов назвал своего сына Коммунарком...»

Кажется, чем это хуже какого-нибудь «Ивана», «Нила» или «Константина»? Трудно сказать, как отнесся бы поп к такому игнорированию святцев, если бы, после записи, ребенка потащили к нему для купанья в воде. Может быть и согласился бы («Ничего, мол, не попишешь, такие уж времена, святым—отставка, опять же обновленчество»..).

Но... против подобных вольностей восстал один из Загсов, в лице своего начальника:

... В Шенталинском (Бугурусланский уезд) волосполкоме, заведующий волзагсом, Ломакин, распорядился, чтобы новорожденным давались имена не по желанию родителей, а по святцам, имеющимся в волзагсе»...

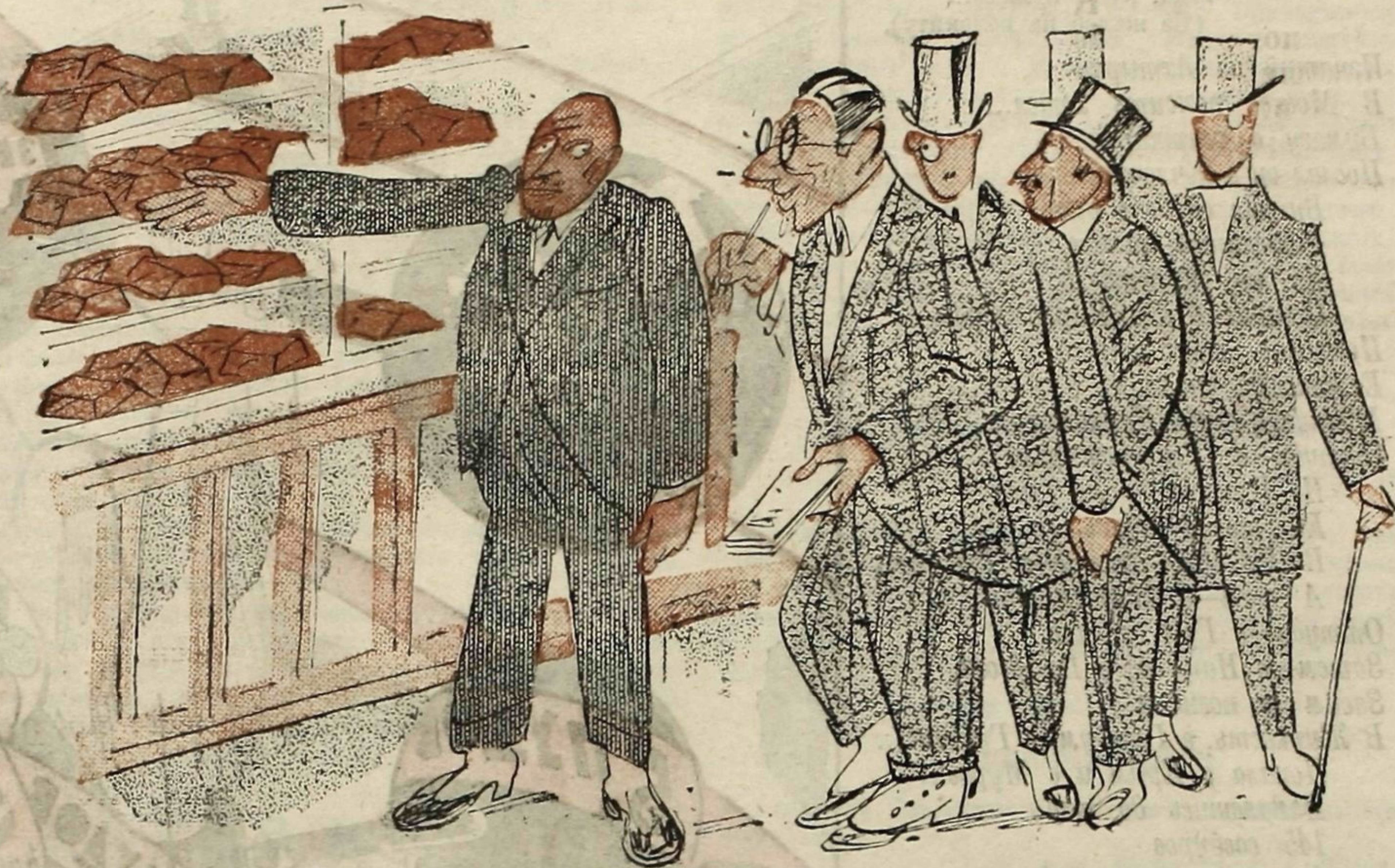
Ну, чем он хуже попа? Можно сказать—настоящий поп, без всякого, что называется, уклона!.. Свято чтит церковные праздники.

Вот и обижайтесь после этого завзагсы, когда население даст вам звание «советских попов».

Дипломатические представители и иностранные журналисты в Москве посетили подвалы Госбанка.

Из газет.

Рис. Д. Мельникова.

АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ:—Разрешите взять пару слиточков на память...

В чем дело?

Вот, что случилось в Костроме:

В Костроме на I Республиканской льняной фабрике ткацкое отделение во второй половине августа дало переработку против нормы в 32%. Рабочие ткачи случайно узнали от знакомого конторщика цифру процентов переработки. Каково же было их удивление, когда им при выдаче жалованья выдали только за 20% переработки. Рабочие подняли шум. Тогда им сказали, что остальные 12% им заплатят в сентябре. Но это рабочих мало успокоило, во-первых, потому, что в сентябре деньги будут выдавать по августовскому курсу а, во-вторых, потому, что на конторщика, сообщившего о переработке, начались гонения.

Смешно, конечно, думать, что Костромская да еще и Республиканская фабрика думала... не добавить 12% переработки. Но... пусть об этом скажет сама Республиканская фабрика.

Метод просвещения.

Оказывается, теперь нельзя отказываться ни от какой работы. Если скажешь:—Я не умею,—посадят под арест.

Вот факт:

Совет Народных Назиров Бухарской Нар. Сов. Рес. Управление Делами. 8/VIII—23 г. № 1711 ст. Бухара.

Начальнику Центральной Охраны Респ. Управление делами Совета Народных Назиров по приказанию Зампредсовназирова тов. Атабаева, предлагает вам немедленно посадить под арест на 2 недели члена налоговой комиссии по учету урожая Казакова за некомпетентность в порученном ему деле и об исполнении сего довести в Совет Назиров. (Подпись).

Просидев 2 недели под арестом, Казаков, наверное, сделается компетентным.

А на сколько недель сажают за некомпетентность в выборе сотрудников? Интересно бы узнать

Не на своем месте.

Начальник милиции Яблоневского района Полтавской губ. — Коваленко очень своеобразно учит крестьян, как вести сельское хозяйство и, в частности, как обращаться с лошадьми:

— В один из праздничных дней, совершая обычную прогулку верхом в обычном своем пьяном виде Коваленко был выброшен лошадью из седла и стал бить лошадь кулаками и ногами по голове, после чего, вытащив шапку и вновь вскочив на лошадь, он стал рубцевать ее тело лезвием шапки. Лошадь от потери крови тут же издохла. Все это происходило на глазах крестьян и произвело на них неотразимое впечатление.

Этот же Коваленко не пускает к себе в кабинет крестьян-бедняков и вообще держится вызывающе.

Не зря Коваленко держится вызывающе. Давно пора его вызвать куда-нибудь подальше и заставить его работать по специальности на скотобойне.

Гордые спортсмены.

В Торжке Тверской губ. существует кожевенный завод; на заводе есть спортивная секция, которая на днях вывесила в центре города, на витрине спорта такое объявление: приводим его дословно с соблюдением орфографии:

«Предлагается судьям матчей на Баскетбольное первенство г. Торжка требовать от команд исполнения перед каждым матчем следующей строфы из Новоторжского Спортивного Гимна:

«Мы ездим в Старицу сражаться,
«В Тверь, Ржев и Вышний Волочек,
«Пусть не устанет проявляться
«В спортивном мире наш Торжок».

На всех протоколах матчей отмечать, была ли исполнена эта песнь или нет. Ответственность за неисполнение песни несут и команды и судьи.

«Спорткомиссия».

Милая спорткомиссия! Не забывай, что «Крокодилом» объявлен конкурс на совдурака... Как бы тебе и тут не выступить победителем!!

Ярославцы.

Тов. Крокодил!

Преподношу тебе на вилах попавших впросак наших ярославцев.

1. Вниманию жуликов и взяточников.

В помещении III класса станции Данилов (Сев. ж. д.) висит такого рода объявление (привожу с сохранением орфографии):

«Комиссия по борьбе с хищением и взяточничеством при ст. Данилов, Сев. ж. д. просит всех граждан, замеченных (...) в хищении и взяточничестве обращаться с жалобами в дневное время в меском, а в ночное время к члену комиссии ОМОКТО ГПУ при станции».

Крокодил! Обращаюсь к тебе с жалобой на некоего гражданина города Данилова, замеченного пока в неграмотности...

2. Новый род «живности».

А вот еще один литературный шедевр даниловской железнодорожной «администрации».

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Объявляю служащим, мастерам и рабочим, получающим пособие на кормление ребенка, представлять справки о живности (...) каждый месяц в период от 20-го по 1 число в течение 9 месяцев по форме

Справки о живности.

Ребенок (такого-то), родившийся (тогда-то) в настоящее время жив. Подпись врача.

Что и прошу принять всех за правило.

Учхасса.

Хотя в Даниловской учхассе, как видно, сидят «веселые и опытные» ребята, относящие младенцев к разряду «живности», тем не менее, ей следовало бы тоже принять за правило не вывешивать подобных объявлений, ибо и «живность» может обидеться.

Янов Кузьмин.

Рыбинцы.

Дорогой Крокодил!

От твоих острых вил и зубов приходят в ужас все лоботрясы, совдураки, спецы и проч. братия. Нижайшая просьба. Не поможешь ли ты выжить из Рыбинского комхоза присосавшихся к нему Чистова и Волкову. Первый занимает должность конторщика, получает всевозможные процентные надбавки и является компаньоном пивной. Вторая имеет магазин как раз напротив комхоза.

Писала о них местная газета. Назначили было их к увольнению, но зав. дорожным отделом тов. Ухов доложил заву, что, дескать, увольнение отразится на ходе работ по дорожному строительству (хотя мосты и сейчас не строятся); зав. своей комиссарской рукой написал на заключении тов.

Ухова: «Оставить с выплатой процентных надбавок и прочим»...

Приезжай, тов. Крокодил, к нам в Рыбинск. На время остановись у спеца Ухова в в его новом доме (от скромного жалованья купил за 75 червонцев). Там будет чем и позабавиться; есть и медвежонок, и лисичка, и проч. рогатая скотинка.

В смысле помещения стеснения не будет, квартира большая, в комнат 15, только что комхозом отремонтирована.

Да, много кой-чего увидишь в Комхозе, а в городе услышишь поговорку: «Если никуда негоден, прогорел по торговле и хочешь, кроме торговли, еще и служить, — иди в Рыбкомхоз, там возьмут и жалованье дадут».

г. Рыбинск.
Ильин.

Батумцы.

Дорогой Крокодил!

Прочитав о конкурсе на совдураков, спешу поделиться незабвенным воспоминанием минувшего года о расстреле свиньи, вышедшей на главную улицу города Батума.

В то время работала я в профтехнической школе кройки и шитья. И вот помню, в один из прекрасных южных дней перед окнами на-

шей школы остановился автомобиль с н-ком гормилиции и другими начальствующими лицами, внимание коих привлекла огромная свинья, нахально разгуливавшая с единственным поросенком по улице Интернационала. Ретивое сердце н-ка гормилиции не стерпело такого грубого невнимания к приказу Наркомвнудела Аджаристана о свиньях...

Раздалась краткая команда, и крамольная свинья была тут же публично расстреляна. Осиротелый поросенок с визгом спасся в ближайшей подворотне, а труп матери сволокли в комиссариат сбежавшиеся на выстрелы милиционеры.

На месте происшествия собралось много народу. Поговаривали, что нужно достойно оценить заслуги героя, но почему-то эта затея кончилась безрезультатно.

Может быть, ты, дорогой Крокодил, сделаешь теперь это за нас, очевидцев. Вскоре после этого случая уехала я из Батума и фамилию героя запомнила. Справлялись недавно — сообщили: другой теперь служит.

Неужто подобная доблесть милицейская забудется?

Шевел.

Верх бюрократизма.

Рис. М. Ч.

— Иван Сергеевич, я ухожу... Занесите, пожалуйста, меня в исходящие!

Миргородцы.

Дорогой Крокодил!

Не будь тебя — сидеть бы нам на ст. Миргород ровно до следующей С.-Хоз. Выставки и ожидать, пока начальник названной станции получит разрешение на продажу билетов для делегатов крестьян Миргородского и Великосорочинского районов.

Дело было так: мы, делегаты-крестьяне, в числе 17 человек собрались на ст. Миргород, откуда должны были отправиться на ст. Лубны на сборный пункт всего Лубенского округа.

Узнав, что в поезде только только 19 мест, мы попросили начальника станции гр. Зарунда распорядиться, чтобы нам дали билеты вне очереди, т. к. очередь была большая и состояла из нэпманов.

Он нам ответил:

— Для меня безразлично кто бы вы ни были. Вы же не члены ВЦИК'а, не ГПУ, не мать с маленьким ребенком, а я только этим могу давать вне очереди

Тогда кто-то из нас сказал: — Приеду в Москву и спрошу «Крокодила», можно или нельзя начальнику ст. Миргород выдавать билеты экскурсантам на С.-Хоз. Выставку вне очереди.

И представь себе, что упоминание твоего имени подействовало на этого типа, и мы получили билеты.

Крестьянин-делегат.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

И. Л.—ну.

«Как мухи зудом, знойным летом,

Поют, гудят, мычат без слов».. У Юшкевича было сказано еще лучше: «Собака бросилась на него с нечеловеческим лаем».

Аршо. —

«Ну как же тут
Не скажешь: гут.
Рабочим оплеухам.
Пришла пора,
Кричим ура».

От таких стихов не «ура» — «караул» в пору кричать.

ПРОВИНЦИЯ.

Ставрополь — Нодеву. — Присланное используем. Спасибо.

Пос. Починок — Серяку. — Пишите. Ждем..

Курск — Не — Звонарю. — Шлю тебе свою первую пробу пера:

«Вечерами по утрам
Перезвон и здесь и там:
«К нам, к нам, к нам».

Пробовали-бы где-нибудь в другом месте, например, на заборе.

Е. М. Скучно. Не пойдет.

Редактор — Ред. Коллегия.

Издание „Рабочей Газеты“.

МОСКВА, Охотный ряд.

КРОКОДИЛ

Рис. Д. Моора

Французские войска очистили занятый ими на днях замок в Мангейме.

Из газет.

D. MOOR.